

18+

Станислав Горжак

Наследие бессмертных

Станислав Горжак

Наследие бессмертных

«Издательские решения»

Горжак С.

Наследие бессмертных / С. Горжак — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980129-6

Это рассказ о человеке, которому суждено пройти длинный и трудный путь ради будущего всех разумных обитателей вселенной. Но даже такая праведная цель может обернуться катастрофой.

ISBN 978-5-44-980129-6

© Горжак С.
© Издательские решения

Содержание

Каменная планета	6
Начало	7
Похищение	9
Космические солдаты	15
Высадка	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Наследие бессмертных

Станислав Горжак

© Станислав Горжак, 2024

ISBN 978-5-4498-0129-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Каменная планета

Здесь нет солнца в привычном для человека понятии. Атмосфера планеты настолько густая, что на расстоянии пяти метров ничего не видно. Благо радар и датчики раннего обнаружения дорисовывают рельеф и движущиеся объекты на экране визора. Хотя пользы от этого мало. Сложная скалистая местность, как и вся планета, не позволяет вести прицельный обстрел объектов, расположенных на расстоянии более сотни метров. Вибрационное оружие заблокировано из-за опасности камнепада, остается только отстреливаться от «своих» энергозарядами. Энергозаряд представляет собой сверхпрочный материал, разгоняемый до скорости чуть меньше, чем скорость света, в результате чего происходит его частичный распад с выделением энергии (по крайней мере, для меня это объяснение было приемлемым). Выстрел энергозарядом выглядит как вспышка молнии, которая движется по прямой, попутно показывая всем где ты находишься. Вот только место для обороны досталось мне удачно, и подступить ко мне можно только с фронта. За спиной в скальной породе сделан каменный мешок, в котором прячутся местные обитатели на вид еще те монстры. Единственная ассоциация, которая у меня возникает при их виде, это прямоходящие двухвостки с той небольшой разницей, что верхние конечности более развиты и имеют трехпалые захваты. Средние ноги или руки, а их порядка восьми штук видимо в процессе эволюции деградировали и смотрелись просто небольшими выступами. Четыре нижние конечности выполняли функцию ног. Понятие одежды для этих созданий видимо было чуждым, но определенные украшения в виде пластинок стального цвета закрепленных на чешуйках панциря были у всех. Взрослые особи вырастают до пяти метров. Я же видел максимум трехметровых особей, но весьма шустрых. Сейчас за моей спиной были всего три особи размером до двух метров и видимы кладки яиц в трех импровизированных инкубаторах приблизительно на десять яиц каждая. Я решил, что это местный роддом. Особи на меня не нападали, но всячески показывали агрессию, направляя на меня крючкообразные ножи. Эээ... нет быть червяком на крючке я не собираюсь, поэтому небольшой удар по стенке с выбиванием из нее приличного размера камня охладило пыл двухвосток, заставив их прижаться к инкубаторам.

И тут началось. Отряд зачистки, чтоб он сдох, падальщики в виде бесформенных черных субстанций. Этот вид существ участвует в боях в своем истинном облики. У этих тварей всего одна задача – уничтожить останки тех, кто пал в бою, даже если они еще живы.

Расстояние десять метров, в мою сторону движется, всего пять объектов, визуального контакта пока нет. Навожу систему запуска энергозарядов на место предполагаемого места визуального контакта – промежуток между огромным камнем и скалой. Есть контакт, даю залп. Эффект весьма интересный, не думал, что группа зачистки после уничтожения просто растворяется в атмосфере. Я выдал свое месторасположение и мотивы. Не повезло, вспышку заметили другие члены группы зачистки, и в мою сторону устремилось несколько десятков падальщиков. Близо не подходят, ждут, пока все соберутся. Стою у входа в пещеру и жду удобного момента. Взрыв прогремел неожиданно. Меня откинуло вглубь каменного мешка, прямо к двухвосткам, которые не придумали ничего умнее, как свернуться в шары.

Скальная порода оказалась не столь крепка, как я предполагал, и пошла трещинами от заваленного входа по стенам и потолку вглубь пещеры и только ниша, в которой лежали инкубаторы, не поддалась. Вот в эту нишу я пинком отправил рядом лежащий шар. Попадание в ворота я уже не видел, так как был задавлен несколькими тоннами камня. Ну что же можно и поразмышлять о том как я докатился до того, что мое сознание заперто в здоровенной чело-векоподобной машине «аватар» на краю вселенной. И вообще, с какого такого перепуга я стал защитником монстров.

Начало

Citius, Altius, Fortius! (Быстрее, выше, сильнее! – девиз олимпийских игр).

Шел две тысячи семнадцатый год, я тридцатилетний мужик работаю продавцом электрооборудования. У меня полный набор современного человека: семья в лице жены, маленького сына и ипотеки на долгих пятнадцать лет. Каждый день подъем в шесть часов утра, умываюсь, пью кофе, еду в автобусе с такими же, как и я, счастливыми на работу. Восемь часов сидения и выслушивания нудных клиентов, снова не радостные лица в автобусе и ты дома. Опять забыл купить хлеба. Пока жена разогревает ужин, идешь за хлебом. После ужина гуляние с сыном или просмотр телевизора.

Ура выходные!

Суббота. Всей семьей отсыпаемся до обеда, поездка на машине в ближайший супермаркет с различными развлечениями.

Воскресенье. И снова отсыпаемся. А далее подготовка к новой рабочей неделе.

И так проходит уже пятый год в моей жизни с теми или иными незначительными изменениями. Вроде как нужно стремиться к большему, мечтать, ставить перед собой цели и добиваться их. Но правда жизни такова, что на общий доход семьи в восемьдесят тысяч рублей за минусом платежей по ипотеке на двадцать пять тысяч рублей, оплаты коммунальных и социальных платежей на пятнадцать тысяч рублей, оплаты продуктов питания тоже примерно на двадцать тысяч рублей, проезд на общественном транспорте и автомобиле по выходным – еще на десять тысяч рублей, мечтать, не говоря уже о том, чтобы ставить цели, как то тяжело.

Новый тренд повседневности – в здоровом теле здоровый дух.

С недавнего времени я стал замечать, что новостные ленты, спам рассылки и просто реклама в интернете с регулярной периодичностью стали рекламировать спортивный образ жизни. Предлагается посетить фитнес центр рядом с твоим домом и бесплатным пробным занятием, лучшие упражнения для развития тех или иных групп мышц, попробовать спортивное питание. В общем и целом быть спортивным это модно. Сила рекламы в купе с повседневной безысходностью творит чудеса. Получив очередной имущественный вычет на приобретенную квартиру, я иду не как обычно отдавать эти деньги банку для погашения ипотеки, а покупаю годовой абонемент в спорткомплексе «Корпус» для всей семьи. Почему для всей семьи? А потому, что так дешевле из расчета на одного человека, плюс есть игровая комната, где можно оставить ребенка на время занятия.

Моё становление боевой машиной началось.

Не скажу, чтобы я был слабаком, но по сравнению с теми ребятами, что уже занимались в спортзале я явно был дефектным. Небольшой живот и отсутствие мышечного рельефа выдавали во мне новичка. Местный тренер Михаил, этакий перекачанный мужик, постоянно ходящий в спортивном костюме даже в жару, буквально за одно занятие определил мою физическую подготовку, подготовил план занятий на несколько месяцев вперед и убедил установить на телефон приложение для контроля за результатами. Все я на крючке, три раза в неделю я как зомби хожу на тренировки с обязательным указанием в приложении моих достижений. Жене нравится наличие бассейна, сыну пришлось по душе игровая комната с мастер-классами по различным поделкам.

Так прошел год. Я похудел, но не полегчал. Жир ушел, мышцы выросли, общая физическая подготовка сделала из меня атлета.

Пришло время перехода на второй этап подготовки. Как то ко мне подошел тренер из секции рукопашного боя и предложил раз в неделю ходить к нему на занятие. Народу, говорит, ходит мало и чтобы секцию не закрыли, нужны люди, хотя бы для вида. Мне же не сложно, я же добрая душа, да еще и сам мастер по боксу чуть ли не чемпион мира приглашает. В итоге

я согласился. В школе я занимался карате, поэтому я довольно быстро вошел в ритм. Еще год подготовки в темпе четыре дня в неделю три в тренажерном зале и день на ринге. Вот теперь я себя почувствовал реально боевой машиной из одноименной книги для самоподготовки.

В спортзале я стал своим, ко мне уважительно относятся не только дома как к главе семейства, но и на улице случайные прохожие. Дело подошло к третьему завершающему этапу моей подготовки. Пейнтбол.

Раз в квартал ребята из спортзала собирались командой и ездили поиграть в пейнтбол. При этом клиентам нашего фитнес центра была пятидесяти процентная скидка не только на аренду площадок, но и на амуницию с шариками. Вот на очередную игру меня и затянули. Правила весьма не сложные, есть определенная локация с искусственными постройками, используя которые ты должен со своей командой убить всех игроков с вражеской команды, не погибнув самому. Попадание засчитывалось при наличии на туловище или голове пятна от краски более пяти рублевой монеты. После чего игрок считался убитым и выбывал из игры. Соответственно, чаще выигрывала команда с нестандартной тактикой и умением использования местности и построек локации. Игра мне понравилась, адреналин во время игры просто зашкаливал, а нестандартное мышление мне позволяло часто выходить победителем. Подготовка боевой единицы закончена.

Похищение

Очередной мой приход в спортзал мало чем отличался от всех остальных. Может, людей было меньше, чем обычно, зато все были мне знакомы. Позанимавшись в спортзале, я как обычно пошел в бассейн немного поплавать и погреться в сауне. В раздевалке никого не было, обувь под лавками так же отсутствовала, что вызывало во мне небольшую радость, ибо это свидетельствовало о наличии свободных дорожек в бассейне и отсутствие суровых мужиков в сауне. Быстро раздевшись и прихватив с собой плавательные принадлежности, я уверенной походкой направился в душ. Включил воду и стал смывать с себя усталость от тренажерного зала. Слышу шаги, легкое чувство разочарования, но ничего, я его опережу и займу первым самую удобную дорожку в бассейне. Выключаю душ, натягиваю плавки, шапочку и с чувством победителя выскакиваю из-за шторы душа.

Темно. Нет, не совсем так, я не могу открыть глаза. Я не могу пошевелиться. Все мои кости гудят и трещат. Меня явно, что-то давит, болит все даже то, что я никогда вообще не ощущал. Потерял сознание. Несколько попыток пробуждения заканчивались также быстро, как и начинались. Мозг не успевал запуститься, как сразу отключался от боли.

Очередное пробуждение. Все болит, попытки пошевелиться вызывают сильнейшую боль. Что-то новое – не чувствую тяжести, не чувствую какого либо основания. Небольшое рассуждение приводит меня к следующему умозаключению – либо от боли я потерял чувствительность, либо я нахожусь в невесомости. Наконец я смог открыть глаза. Наличие зрения, конечно, порадовало меня, но не более того. Вокруг был полумрак. Источник света определить не удалось, так как возникало ощущение, что подсвечиваются некие микрочастицы находящиеся в воздухе вокруг. Ни пола, ни стен не видно. Не думал, что просто смотреть в пустоту так уютно. В этот раз я заснул от усталости, а нет от боли.

Я дернулся и проснулся от прикосновения к спине, но попытка вскочить на ноги не увенчалась успехом. Ноги и руки сгибались, но никак не хотели слушаться, ощущение напоминали те, что испытывает человек, когда отлежит руку. Она вроде и есть, но ты ей не можешь управлять, и так со всем телом. Лежание на мягком и довольно теплом полу мне начало надоедать. Звуки, доносившиеся с различных сторон, радовали меня мыслью, что я не один. Я хотел было сказать: «Кто здесь?», но выпавший изо рта язык отбил все желание говорить. Справа от меня буквально в паре метрах я услышал храп. Значит, один точно должен быть близко, надо до него добраться. Вы когда-нибудь видели, как ползают улитки? Примерно также полз и я в сторону храпа. Видимо в скорости я явно проигрывал улитке, так как за время моего движения я успел трижды заснуть и проснуться.

Вот он мой сосед по несчастью. Сначала я увидел силуэт, также как и я подсвечиваемый непонятно чем. Подобравшись ближе, я узнал в этом теле своего знакомого по спортзалу Николая. Николай, увидев меня, был явно рад, так как непрерывно мычал и дергался. Ни когда не думал, что вид голого мужика вызовет во мне чувство радости, аж до слез.

Так мы пролежали еще не один час. За это время мы смогли выработать примитивный способ общения, используя глаза и утвердительное либо отрицательное мычание. Этого было вполне достаточно, что бы понять, что Николай также понятия не имеет, что происходит. Тогда-то у меня и зародилось подозрение, что фитнес центр как то в этом завязан.

Свет стал усиливаться, и нам стало видно, что мы находимся в помещении без окон и дверей, свет исходит просто из воздуха. Таких счастливициков как мы, я насчитал семь. Может, конечно, нас и больше, но за другими не видно.

Из стен приснул газ, который сразу же перемешался с воздухом. Николай попробовал задержать дыхание, но его хватило на пару минут. Вдохнувший газ человек начинал весь дергаться и выгибаться от судорог всех мышц по всему телу. Зрелище со стороны было не из при-

ятных, поскольку воющая от боли группа людей извивались как черви, непроизвольно опорожня содержание своих желудков и кишечника прямо под себя при этом обильно потея. Казалось, что эта пытка длится вечно.

Судороги прошли также быстро, как и начались, оставив о себе неприятные воспоминания охлаждающие спину, до конца моих дней. Все выделения впитал белый пол не оставив и следа. Видимо у меня начались галлюцинации. Решив внимательно осмотреть пол под собой, я перевернулся на живот. Стоп!!! Я могу нормально двигаться!!! Встав с трудом на четвереньки, я попробовал встать на ноги. Не получилось. Зато я могу теперь сидеть. Николай, смотря на меня, также принял позу сидя, не рискнув встать. Оглядевшись, я насчитал восемь абсолютно голых людей, судя по цвету кожи разных национальностей.

Язык шевелился с трудом, но разговаривать уже было можно.

Николай:

– «Что за творится, где мы?»;

Я:

– «Понятие не имею. Ты что помнишь из последнего?»;

Николай:

– «Да не помню ничего».

Коля немного помолчал, видимо вспоминая, что с ним было:

– «Помню, как был в спортзале... и все».

Я:

– «И я также. А какой день был?»;

Николай:

– «Вроде понедельник»;

Я:

– «Странно, я точно помню, что было воскресенье»;

Николай:

– «Ты не мог быть в воскресенье в зале, он был закрыт на профилактические работы»;

Я:

– «С чего это ты так решил»;

Николай:

– «Мне оповещение на телефон пришло».

Интересно получается, значит нас по одному вылавливали.

Только я хотел донести свою мысль до Николая, как в одной из стен появился просвет овальной формы, и стена внутри этого овала буквально испарилась. В проеме стоял человек спортивного телосложения в сером облегающем костюме, закрывающем все тело кроме головы. Голова полностью лишена волос, прозвище сразу пришло на ум «Лысый череп». Этот «Лысый череп» на трех языках, из которых я узнал только русский, оповестил нас, что с этого момента мы солдаты какого-то там альянса, единственное наше право это умереть. Все остальное за нас будут решать.

Кто будет решать, за кого и с кем нам воевать «Лысый череп» не объяснил и просто игнорировал, какие бы то ни было попытки задать ему вопрос. В конце своей речи он также на нескольких языках сказал: – «Кто хочет жить идут за мной, остальные умрут тут».

Выбор не такой уж и большой. Я пережил уже и так не мало, поэтому для себя решил, что пока мне за это кто-то не ответит, я так просто не сдамся. С этой мыслью я встал и, сжимая кулаки, поплелся в сторону «Лысого черепа». Видимо не у меня одного чесались кулаки, ибо до «Лысого черепа» быстрее добрался выходец из Африки. И хотя он двигался весьма уверенно, «Лысый череп» не напрягаясь, перехватил атакующую руку африканца и ей же врезал несколько раз нападающему в лицо, после чего, не отпуская руку, сделал шаг назад и, повернувшись вокруг своей оси, выкинул африканца в проем.

Получать своим же кулаком по лицу мне не хотелось. План победы возник сразу. Видимо Николай думал также как и я, так как, обернувшись, он мотнул головой в сторону «Лысого черепа» и ладонью левой руки закрыл правый кулак. Сделав вид, что Николай помогает мне дойти до выхода, мы направились к «Лысому черепу». Бой прошел весьма быстро. Финал нашего нападения на «Лысый череп» оказался таким же, как и для африканца – полет в проход. Было обидно, не от того, что вылетели, как котята в проход, а от того, что проведенная нами комбинация была довольно успешной, и удар коленом в область печени должен был хоть как то повлиять на «Лысый череп». Но удар по телу «Лысого черепа» был сравним с ударом по здоровой толстостенной трубе – больно и бесполезно.

За проходом был широкий коридор, в котором нас ждали еще пять суровых бойцов, стоявших по стойке смирно вдоль стены и одетых, как «Лысый череп». Один из стоявших усмехнулся, вышел из строя и тычками погнался по коридору. Прогулка оказалась недолгой. Коридор резко прервался, справа и слева открылись ниши, куда нас и затолкал бравый солдат, каждого в отдельную комнату. Полусферическая комната три метра в диаметре с выступающим подиумом посередине и овальными выступами с одной стороны. Ага, это кровать. Проем за моей спиной снова материализовался. Постучал по двери, если конечно можно так ее назвать, основа твердая, покрыта каким-то мягким белым материалом на ощупь напоминающий бархат. Видимо, тут все покрыто этим материалом. Свет, как и в зале, был вокруг буквально в воздухе.

Позвал Николая, тишина, позвал громче – тишина. Начал кричать – все равно тишина. Так, что мы имеем. Одна кровать, мягкие стены и пол, отсутствие дверей и полная звукоизоляция. Вывод – я в сумасшедшем доме. Я конечно понимаю, что у нас медицина самая передовая, но чтоб на столько. Не ожидал.

Ладно, подождем, когда принесут лекарство, а пока спать и копить силы.

Лекарство так и не принесли. Меня разбудил постепенно нарастающий свист в ушах. Свист не утихал пока я не встал. Проем был открыт у проема лежал серый коврик. От проема по коридору шла бегущая подсветка, а в голове так и звучало «иди по свету». Из проема, напротив, на меня смотрел Николай.

Я:

– «Ну что надо идти»;

Николай:

– «А стоит?»

Я:

– «Думаю, выбора у нас нет».

И только я ступил на серый коврик, как эта зараза начала по мне растекаться как краска, только снизу вверх. Невзирая на мои попытки ее снять, эта серая жижа до головы покрыла мое тело. Теперь я выглядел как «Лысый череп». Ясно, это тут униформа такая. Удобно, но только как ее снять. Разберемся с этим позже. Николай, смотря на меня, тоже шагнул в проем и буквально вытянулся в струну пока его покрывала форма.

Николай:

– «Я чувствую себя органом в латексном изделии»;

Я:

– «Лишь бы нас как этот орган никуда бы не засунули».

Николай:

– «Пусть только попробуют, я поперек встану».

Представив эту картину, мы рассмеялись.

Я:

– «Ладно, пошли хоть посмотрим, куда нас засовывать будут».

Проходя по коридору к нам из комнат стали присоединяться такие же несчастные, как и мы. Коридор опять привел нас в зал, где мы не так давно корчились от боли. Архитектурными изысками эти помещения явно не славились. Минимализм в чистом виде.

В зале вдоль стен в ровных шеренгах стояли люди. Их лица не выражали никаких эмоций, если бы ни этнические и возрастные отличия, можно было подумать, что они клоны. Все спортивного телосложения, одеты в серые костюмы с небольшой разницей в цвете полосы на груди и спине. У меня и пришедших со мной людей полоска была белая. У входа в зал стояли люди с желтыми полосками, далее красные, следующие синие. По центру стояли три человека с черными полосками. Судя по всему, они тут главные. Одного из обладателя черных полосок мы узнали сразу – «Лысый череп». Он стоял слева в этой троице. Когда все вошли внутрь зала проем опять закрылся. Шаг вперед сделал «Лысый череп».

Лысый череп:

– «Приветствую вас в нашем отряде. Мы одна из многих мобильных бригад зачистки планет. Мы находимся на службе Межгалактического альянса. Планета Земля входит в Межгалактический альянс. Во исполнение резолюции, принятой на семь тысяч триста тридцать седьмой ассамблее Межгалактического альянса, все вновь присоединяемые разумные существа обязаны при необходимости представлять солдат для защиты интересов Межгалактического альянса. Вы были избраны для представления человеческого рода в галактических конфликтах».

Видимо тот же самый текст «Лысый череп» повторил на нескольких других языках. Пошли возгласы негодования, плевки в сторону «Лысого черепа» и явные угрозы. «Лысый череп» сделал шаг назад, а вперед вышла женщина, стоявшая справа. То, что это была женщина, можно было определить только по отсутствию бугорка между ног. Невысокого роста, с азиатским лицом, накачанными ногами как у штангистов и еле выступающей грудью.

Азиатка произнесла довольно громко «Sat ap». После навела на нас указательный палец правой руки. Мы (новички) все сразу присели, как будто на нас положили два мешка песка, встать можно, но двигаться сложно. Модный костюмчик оказался с подвохом. Из невесомого и неоощаемого, он в мгновение ока превратился в свинцовый саркофаг.

Азиатка продолжала говорить, но уже на непонятном языке. Закончив речь, она сделала шаг назад. Вперед вышел стоявший по центру долговязый блондин. И слово долговязый явно было приуменьшением его роста. Под два с половиной метра роста, с непропорционально длинными ногами и руками.

Долговязый:

– «Меня зовут Ник, я командующий на этом корабле и отвечаю за тактические маневры. Справа от меня мой первый заместитель Ли, она отвечает за дисциплину, слева мой второй заместитель Ганц, он отвечает за физическую подготовку». Ганц («Лысый череп») перевел слова Ника на несколько языков.

Ник:

– «Как было сказано, вы все солдаты и должны подчиняться приказам вышестоящих по званию. Звание определяется по цвету шеврона на форме. Белый цвет – это рядовые, желтые – лейтенанты, красные – капитаны, синие – майоры и черные – полковники. Не подчинение нижестоящего по званию вышестоящему карается физическими расправами вплоть до смерти».

Судя по всему, если рассуждать логично, то должны быть еще как минимум генералы и главнокомандующий. Вот это я понимаю, оптимизация воинских званий, они явно не страдают бюрократией.

Ник продолжил дальше:

– «Этот корабль будет вашим домом до конца ваших дней. Здесь вы будете тренироваться, обучаться и умирать». Снова прошел тяжелый гул по нашим рядам.

– «Сейчас пройдет процедура вживления модуля управления в ваш мозг».

Пока Ганц переводил последнюю фразу, из стоящих по стойке смирно солдат вышли двое с надетыми на левое запястье банками. Правой рукой он наклонял голову вниз, левую приставлял к шее, небольшой щелчок, и солдат идет к следующему. Сама процедура оказалась не столь болезненной, как думалось, ощущение сходно с кратковременным зажатием нерва в шее. Щелк, резкая боль и нормально. Хотя нет, не нормально, в голове начал нарастать шум похожий на орущую толпу. Что это?

Ник:

– «Теперь вы сможете общаться без переводчиков, а со временем и без слов. Однако, для того чтобы сформировать свою мысль вам все равно надо будет произносить слова в слух. В скором времени вы к этому привыкнете. А теперь, Ли объяснит вам правила совместного проживания».

Далее, Ли рассказывала, где и что мы будем принимать в качестве еды, где проходят занятия спортом и обучение. Близость между солдатами невозможна физически. Этот момент немного взволновал. Нет невозможно не по состоянию здоровья, а в силу физических ограничений. Костюм непроницаем и снимается только при входе в свою комнату. В комнату может зайти только хозяин комнаты. Женщины в декрет тут не уходят.

Так начались наши повседневные будни. Постепенно стали привыкать к ограниченному пространству, знакомиться с обитателями корабля, тренироваться и обучаться.

Распорядок дня следующий:

Подъем, в какое время он происходит, никто не знает. Часов ни у кого нет. Отчет времени происходит по сигналам от модуля управления в голове, либо по визуальным подсветкам на стенах.

Завтрак из непонятого напитка по внешнему виду напоминает кефир слегка сладковатый без ярко выраженного вкуса. стакан объемом на пол литра каждое утро, обед полдник и ужин стоит в небольшой нише в месте нахождения двери. Пока не выпьешь или не выльешь эту жидкость на пол, дверь не появляется. Далее, идем в единственное место с приличным пространством – всем известный зал на зарядку.

Все занятия, в том числе и тренировки, а также собрания проходят в этом зале. В общем, кроме этого зала, наших комнат и пары коридоров больше ничего нет.

Зарядка состоит из разминочных упражнений и бега по кругу. После чего обучение тактико-техническим премудростям ведения боя в различных условиях. Обычно эти занятия проводят старшие по званию с демонстрацией голограммы в середине зала. Идем на обед по комнатам. Небольшой отдых, возвращаемся в зал на тренировку.

Тренировка тела происходит за счет собственного веса утяжеляемого костюмом. Вес костюма утяжеляется по мере прогрессивности в занятиях. Упражнения самые простые, отжимания, подтягивания, приседания, планки и тому подобное. Ни гири, ни тренажеров нет.

Опять идем на полдник и отдых.

По звуковому сигналу ложимся на кровать и подключаемся к симулятору боевых действий. Симулятор этот представляет из себя виртуальную реальность, в которой ты управляешь человекоподобным роботом, оснащенным различным оружием и поставленной конкретной задачей. Дается десять жизней. В случае уничтожения твоего аватара, ты появляешься не в месте, где погиб, а в модуле высадки. И тебе приходится тратить уйму времени для того, чтобы нагнать свой отряд. В общем, довольно необычно, но весьма увлекательное занятие. После боя чувствуешь себя как выжатый лимон. Я на физических тренировках не так устал, как в этом симуляторе.

Ужин из очередной порции непонятого кефира, но объемом в один литр. Далее есть пару часов, когда можно походить и пообщаться с членами команды.

История всех, с кем я познакомился примерно та же, что и у меня. В основном это были либо спортсмены, либо военные, либо просто как я спортивные ребята. География проживания довольно разнообразная. Но, одну странность все таки, я заметил, на корабле не было, ни одного англоговорящего человека. Знающие английский язык были, в том числе и я, а вот именно англичан, американцев или австралийцев не было.

После свободного времени всех загоняли по комнатам на сон.

В основной своей массе народ был дружелюбным, но старались держаться обособленно. При этом, из вышестоящих по званию с нами были только полковники. С солдатами других званий мы не пересекались.

Из скудных объяснений полковников я понял, что мы находимся где-то в открытом космосе. Наш корабль, как и многие другие, пришвартован в доках космической станции. Аватары, которыми мы учимся управлять, реальные машины, а мы их пилоты. Благо, нам не надо быть внутри такой машины в живую. Для этого нам и вживляют модули управления для удаленного управления этими машинами. При необходимости нас в аватарах высаживают на бунтующей планете, где мы наводим демократию. Если за бой было уничтожено более десяти аватаров, то тебя понижают в звании, если ты уже в звании рядовой, то наказание – смерть. Если выполняешь задание без потери аватара, для командира это без потери подчиненных аватаров, получаешь следующее звание и подчиненных из нижестоящих званий.

Космические солдаты

В таком ритме мы прожили сто пятьдесят восемь дней, если считать днем время от подъема до отбоя.

На сто пятьдесят девятый день нам объявили о направлении нашего корабля на миссию. При этом было заметно, что Ли явно передернуло. Ох, не к добру это. Время отправления было определено после обеденного перерыва. Нам было приказано после зарядки остаться для прохождения инструктажа о порядке подготовки к перелетам.

Инструктаж вела Ли. Теперь я понимаю, почему у нее такие накаченные ноги. За каждое нарушение шло наказание в виде дня увеличенной гравитации. Твой костюм прибавлял в весе на пятьдесят процентов от тела солдата. Если я, например, вешу сто килограмм, то костюм начинал весить пятьдесят килограмм. Видимо Ли была еще той бунтаркой.

Суть подготовки инструктажа заключался в необходимости опорожнить желудок и мочевой пузырь перед полетом и выпить стакан антигравитана до полета. После сигнала о начале полета необходимо лечь на свой лежак лицом вверх. Если кто это не сделает – умрет.

Угрозы явно были не пустыми, поэтому все рядовые сразу же после инструктажа отправились по комнатам выполнять инструкции. Антигравитан был черным на вид и больше напоминал стакан торфа. Собравшись духом, закрыв глаза и сделав глубокий выдох, я залпом выпил содержимое стакана. На вкус было похоже на разведенный в воде железный порошок, неприятно хрустящий на зубах. Ни тренировок до обеда, как и самого обеда не было, комнаты не открывались. Время до сигнала проходило в полной тишине.

Как и было обещано, прозвучал сигнал отправки. В соответствии с инструкцией я лег на лежак и стал ждать. Из стен прыснул какой-то газ, и сознание ушло в небытие.

Почему мне так плохо? Где я? Открыв глаза, я увидел все тот же полусферический потолок. Закралась первая мысль, что-то случилось и все отменилось. Но тогда почему у меня все болит. Я с трудом сел на лежак, стараясь немного размять затекшие конечности. Такое уже было, когда я только попал сюда. Значит это последствия перелетов. Это явно перелеты не первым классом. Чувствую, где то на нас хорошо сэкономили.

Пришел приказ от Ника:

– «Всем собраться в зале через пять минут».

Интересно как он будет отсчитывать время, ведь часов то тут нет.

Проемы открылись, и мы поплелись в зал.

К моему удивлению в зале былолюдно, присутствовали все члены команды.

Проводил инструктаж Ник:

– «Планета пустынного типа, начальный уровень развития местных обитателей. Основная задача принудить к подписанию соглашения о присоединении к альянсу. Запрещено использование мин и вибрационного оружия. По возможности использовать энергозаряды и ракетные установки для разрушения строений. Напомню, целью данной миссии является принуждение к подписанию соглашения, а не геноцид населения. Все кроме рядовых могут быть свободны».

Дождавшись, когда все вышестоящие разойдутся, Ник продолжил:

– «Порядок ведения боя ничем не отличается от учебного. В ваш аватар будут поступать приказы, которые вы четко должны выполнять. Старших по званию рядом не будет, так как вы не будете задействованы в основных сражениях. Не обращайтесь на местные формы жизни. От того, как вы выполните эту миссию, зависит ваше будущее. Всем разойтись по отсекам и приготовиться к погружению».

По дороге к отсеку нам с ребятами удалось перекинуться парой слов.

Николай:

– «Речь Ника могла быть более воодушевленной, а не то, что он выдал, типа идите дети поиграйте в песочнице и не мешайте дядям работать».

Зура, единственный африканец среди рядовых. Член повстанческого отряда в ЦАР, ростом примерно метр восемьдесят сантиметров, с рельефным телом, короткой стрижкой и черной, как баклажан кожей:

– «Я не понял, а что делать то надо».

Льюис, француженка по рождению. На момент похищения работала инструктором по фитнесу в Америке. Ростом не более метра шестидесяти сантиметров, блондинка с длинными волосами и голубыми глазами:

– «Сказали же, что сообщат на месте, что непонятного».

Зура как обычно насупился и выдал:

– «Я не хочу слышать упреки от белой ведьмы».

Льюис:

– «Это ты кого ведьмой назвал, трубочист проклятый».

Николай:

– «Так, семейные разборки будете потом устраивать, а сейчас всем по своим отсекам. Вот неугомонные».

Ни для кого не было секретом, что Зуру и Льюиса тянуло друг к другу, но отсутствие физического контакта явно негативно сказывалось на их отношениях.

Перед входом в отсек Николай сказал:

– «Не знаю, что там будет, но я надеюсь, что ты меня прикроешь».

Я только кивнул головой.

Высадка

Прежде чем продолжу свой рассказ, хочу немного описать боевую машину «аватар». Аватар создается под каждый вид существа, входящего в альянс. В нашем случае, это человекоподобные машины с навесным вооружением. Управляются обычно удаленно. То есть, где-то сидит оператор и удаленно им управляет, как своим телом. Есть несколько вариантов вооружения и экипировки в зависимости от условий ведения боя. В основном, это энергопушка на правой руке, система запуска ракет на спине, и мины на левой руке. Бывает, аватар дополнительно усиливают броней в виде щитков. Рост одинаков для всех и составляет пять метров. У аватара нет лица, однако, для упрощения взаимодействия, система вместо темно-серой брони в визоре аватара дорисовывает изображение головы владельца аватара. Поначалу мы долго смеялись от того, что все похожи друг на друга в независимости от роста и цвета кожи, и только головы разные. Так аватары выглядели на тренировочных боях.

И действительно, нахождение в аватаре ничем не отличалось от тренировочных боев. Локация была только другая. И тут первый конфуз. Мы, как стадо баранов вывалились из модуля высадки и стали озиаться по сторонам. Интересно же, что тут на другой планете за бог его знает, сколько световых лет от Земли. Ну и пока мы крутили головами, Зура своим аватарам опрокинул на землю аватар Хорке, молчаливого мексиканца, профессионального боксера в среднем весе. Хорке тут же вскочил на ноги и отработанным апперкотом нанес удар по аватару Зуры. Голова аватара под управлением Зуры оторвалась и отлетела на обшивку нашего модуля высадки. Так как модуль высадки был на вид как большая галька, то голова аватара скатилась обратно к нам под ноги. Сам же аватар Зуры просто отключился и упал. Минутное замешательство прошло быстро. Первой в себя пришла Льюис и с непонятными криками понеслась на Хорке. Снаряд из энергопушки прошел прямо между Льюис и Хорке. Все встали как вкопанные и посмотрели на аватар Николая. Энергопушка еще дымилась от выпущенного им снаряда.

Николай:

– «Всем успокоиться. Хорке еще раз что-нибудь такое выкинешь, сам тебя приблю. Льюис, ничего с твоим Зурой не произошло, вон он выходит в запасном аватаре. Так, всем собраться и за мной. Нам надо выполнить приказ, а не то нас самих тут похоронят».

На экране визора было указано направление движения. Обойдя холм, мы вышли к постройкам, напоминавшим пирамиды в Египте, только хаотично настроенные вперемешку.

По периметру строений шел песчаный вал высотой более тридцати метров с единственным проходом, закрытым каменной плитой.

Николай выстрелил в плиту, раскрошив ее на мелкие куски. За обваловкой шел глубокий ров. Видимо строители, возводя укрепления, сразу убили двух зайцев, создали стену из грунта и попутно создали искусственный ров. Обычно, насколько я знаю, на Земле делали на оборот. Сначала шел ров, а потом стена. Это делалось для того, чтобы сложнее было подступить к стенам. Какой логикой руководствовались местные жители, остается загадкой. Разрушенная нами плита, оказывается, была мостом. А мы собственноручно лишили себя возможности перебраться через ров, уничтожив эту плиту. Аватар хоть и имел не дюжую силу и вооружение, но летать не мог. Карабкаться по песку тоже идея была не из лучших. А цель нашей миссии находилась как раз посередине этого пирамидного комплекса.

Проблема, а как мы на Земле решаем проблемы, конечно, собираем совещания. И тут понеслось... а давайте спустимся вниз, а потом выстроим цепочку, встав друг к другу на плечи и так переберемся на другую сторону. А давайте с расстояния вести обстрел и так далее.

Нее ребят, так дело не пойдет. Спуститься мы, конечно, спустимся в ров, а вот подняться по песчаному откосу не получится, нижестоящий либо в песок уйдет, либо сверху нас засыпет.

Вести обстрел с возвышенности можно, но только по объектам, находящимся с наружи и это не принесет разрушения внутри здания особенно у основания.

Недолго думая, я оттащил несколько камней от плиты в сторону и начал обстреливать вал из энергопушки с верхушки, постепенно снижаясь вниз, чтоб песок отлетал в ров. Несколько десятков выстрелов хватило, что бы частично завалить ров. Я понимал, что песок не устойчив и без увеличения площади поверхности мы просто провалимся в него. Вот тут и пригодились осколки от плиты. Выкладывая камень за камнем, я стал делать каменную тропинку. Когда этот способ позволил мне добраться до середины рва, я заметил, что и другие члены команды присоединились ко мне и стали стаскивать камни к тропинке. Препятствие преодолено, но энергозарядов у меня осталось чуть больше половины. На эту миссию нас отправили так сказать налегке. Но на всякий случай надо экономить.

Далее нашу группу возглавил Николай. Местное население не было видно, лишь приблизившись к зданию, стоявшему посреди комплекса, в нас полетели копья. Копья вылетали из узких бойниц рядом стоящих зданий. Копья были сделаны из неизвестного материала по физическим признакам схожие с пьезоэлементами. Внешне очень напоминали грифель простого карандаша длиной около метра и диаметром не более пяти сантиметров. При попадании такого стержня в броню аватара происходил выброс электроразряда. Таким слабым разрядом аватар не остановить. Поэтому, не обращая внимания на сверкающие стержни, мы двинулись внутрь центрального строения.

Внутреннее убранство строения восхищало. Высокий потолок, также выполненный в форме пирамиды, заканчивался огромным белым кристаллом. Свет проходил сквозь кристалл, преломлялся и освещал все пространство внутри строения приятным белым светом. Стены были украшены непонятными символами, но с рядом визуальных эффектов. Символы были объемные, выступали из стен и их размер увеличивался по мере возвышения. Казалось, что все вокруг одного размера. По центру строения стоял черный кристалл. Интересная мысль проскочила в голове. Да это же копия земного символа инь – ян.

И вот цель нашей операции – разрушить эти кристаллы. Понятно, нужно разрушить основу вероисповедания местных жителей для демонстрации превосходства альянса. При этом разрушаются священные предметы служащие защитой, сам храм оставляют как напоминание о безысходности.

Наконец-то мы увидели местных аборигенов. И почему все священнослужители толстые? Здоровую тушу принесли на треугольных носилках, видимо треугольник тут самая распространенная форма, так как куда не посмотри, везде были, либо треугольники, либо пирамиды. Головной убор священника был в форме пирамиды. Его одежда, как и одежда слуг, что его принесли, была выполнена из сшитых между собой коричневых треугольников. У священника по периметру треугольников шла серебристая вставка. Сами же аборигены были бесформенными. Серый цвет тела, отсутствие лица как такового, огромный рот, с кучей непонятных точек над ним в виде черных бусинок. Скорей всего это глаза. Голова плавно переходила в тело, признаков шеи не наблюдалось. Конечности словно ковши экскаватора хоть и короткие, но видно, что очень сильные. Походка очень напоминала пингвинов. Видимо ходить прямо эти существа стали не так давно, ибо принеся носилки, они просто легли рядом на живот. Хотя может это обычай тут такой. Кто их знает.

Толстый хомяк поднялся с носилок, оперевшись на знакомый нам карандашный грифель. Игнорируя наше присутствие, это чудо начало размахивать своим посохом, периодически направляя его в нашу сторону. После своих танцев хомяк ударил посохом о черный кристалл. Черный кристалл выпустил заряд энергии в белый кристалл, который вернул этот заряд обратно. Энергия пересылалась от кристалла к кристаллу, увеличивая свою мощь. Вот теперь нам стало понятно, что задумал этот зажавшийся хомяк. Он решил увеличить силу заряда своего пьезоэлемента за счет преобразований энергии в кристаллах. В момент,

когда один из кристаллов не сможет поглотить всю полученную энергию, произойдет взрыв. Но взрыва мы не дождались. Николай выстрелом из энергопушки в белый кристалл разнес его на куски, угадав с промежутком между передачей энергии. В результате энергия от черного кристалла просто была отправлена в небо. Зура аналогичным способом разрушил черный кристалл. Задание выполнено, можно возвращаться. К тому же толстый хомяк со своими носильщиками уже, куда-то скрылся. Недолго думая, мы набрали осколки кристаллов себе на память. Зура взял себе осколок черного кристалла, Николай и я прихватили по кусочку белого. Какие кристаллы взяли остальные, не знаю, ибо я вышел из здания. Собравшись у выхода, Николай остановился.

Я:

– «Что не так?»;

Николай:

– «Надо что-нибудь оставить им на память»;

Я:

– «Разрушенных кристаллов мало?»;

Николай:

– «А ну братцы разойдись, сейчас я оставлю о нас напоминание».

Николай, снизив мощность энергопушки, стал обстреливать центральную пирамиду. Снаряды выбивали из стен храма камни, оставляя углубления. Проведя порядка сотни выстрелов, Николай выдал:

– «Ну, теперь они нас точно не забудут».

На пирамиде красовалась надпись «Здесь был Коля».

Дорога обратно к модулю высадки ни чем не отличалась от похода в храм. По правую сторону из-за горизонта шел дым. Видимо это основные силы резвились. Можно было конечно пойти погулять по окрестностям, но выделенный лимит времени этого не позволял. Да и за потерянный аватар получить день наказания не хотелось. Поэтому все вернулись в модуль высадки и до отключения делились своими впечатлениями.

Меня же мучил всего один вопрос, если на заре развития местной цивилизации альянс уже обратил на них внимание, то когда же они пришли к нам на Землю. Сопrotивлялись ли наши предки и что, будет с этой цивилизацией дальше. Увидим ли мы хомяков-солдат.

Эти размышления прервал выход из режима аватар.

Нас собрали в зале для разбора результатов операции. Как и на Земле все проходило скучно и нудно. Ник знал все подробности нашей операции, поэтому просто озвучил результат: – «Операция выполнена. Зуре и Хорке день наказания за уничтоженный аватар. Николай назначается старшим группы. Макс (то есть я) назначается первым заместителем старшего группы. Зура, не смотря на потерянный аватар, назначается вторым заместителем. Все свободны».

Мы уже привыкли, что задавать вопросы просто бессмысленно, на них либо не ответят, либо дадут день наказаний.

Вот так и начались наши военные будни.

Время шло, мы либо занимались, либо выполняли миссии на разных планетах. В основном это были задания по прикрытию, зачистке или по разгрому слабо укрепленных объектов. Наша стратегия была примитивной. Вперед шел Николай и громил все налево и направо, за ним шли мы с Зурой, далее основные силы, замыкал группу молчаливый Соске.

После выполнения очередного задания без потери аватаров нам (Николаю, Максусу и Зуре) дали желтые шевроны.

В таком ритме прошел почти год – триста сорок семь дней.

И вот очередная миссия.

И снова песчаная планета. Задача стандартная – подавление бунта на планете, показ силы и могущества. Согласно вводной Ника на планете произошел силовой переворот власти. Новая власть отказалась исполнять условия соглашения.

Основная наша цель – подавление огневых точек противника на периферии.

Помимо стандартной экипировки на аватары была установлена дополнительная броня в виде щитков, закрывающих туловище и конечности. На головы были надеты шлемы, как у рыцарей средневековья. Боезапас увеличен в три раза. Дополнительно выделено прикрытие в виде летающих дронов. Скорей всего дронов тоже пилотируют такие же солдаты, как и мы. Связи с дронами нет, но это и не требуется, они всегда там, где надо и когда надо.

Высадка прошла в штатном режиме. Мы уже не то стадо баранов, которое было ранее. Первым выходил Николай и занимал центральную позицию присев на одно колено. Следом выходили мы с Зурой и вставали на расстоянии в десять метров по сторонам от Николая. Так мы закрывали возможность нашего обстрела с вражеских позиций. Со спины нас прикрывал посадочный модуль. Пробить эту гладкую махину ни у кого не получится. За нами шли остальные участники нашего отряда. Отряд замыкал как всегда Соске. Соске был японцем без каких то особенностей во внешности, небольшого роста, черные волосы, узкие карие глаза. Соске про себя ничего не рассказывал, и нам оставалось только гадать, кем он был на Земле. Примерно с такой расстановкой мы двигались до цели.

В этот раз нас встретили гораздо раньше, чем ожидалось. На горизонте появились летательные аппараты. Судя по всему это дирижабли с четырьмя крыльями. Два крыла по бокам как у самолета и два сверху и снизу, как плавники у рыб. На каждом крыле установлена силовая установка, выполняющая роль двигателя и орудия. По песку также двигались боевые машины в виде шаров с протектором в форме лопаток по окружности. За их вид и массивность мы их обозначили как шаротанки.

На цепелинов мы не стали обращать внимание, так как, они забота группы воздушной поддержки. Нам же надо обезвредить шаротанки. Предварительный подсчет показал тридцать единиц наземной вражеской техники. По мере приближения к нам шаротанки стали вытягиваться в линию.

Николай: – «Что думаешь, Макс?»

Я: – «Ну что, тактика стандартная, хотят взять в кольцо и затоптать. Предлагаю установить мины на флангах и в тылу примерно в полукилometре от нас. Провести обстрел ракетами, когда приблизятся на расстояние в полтора километра. После чего добить остальных».

Николай: – «Твое какое мнение, Зура?»

Зура: – «Поддерживаю идею Макса, но предлагаю мины в тылу не расставлять. Техника у них хоть и интересная, но ей не сравниться с нашими аватарами. Поэтому, до тыла не дойдут».

Николай: – «Принято. Всем внимание. Льюис и Амар скрытно размещают свои мины в километре от нашей позиции справа и слева. Льюис следуй указаниям Амара, у него в этом больше опыта. Соске, как обычно прикрываешь тыл, если заметишь что неладное, сразу дай знать. Всем остальным подготовиться к проведению обстрела врага».

Амар, еще один член нашей команды. Как и Зура военный, воевал в Ираке на стороне правительственных войск. Имел специализацию минёра. При этом инициативу не проявлял. С ростом в сто семьдесят сантиметров, черными волосами и бородой.

Воздушный отряд поддержки разнёс цепелинов в пух и прах. Эти летающие бочки просто не успевали за летающими дронами.

Мы же решили применить оборонительную тактику, ибо не знали, что ждать от врага.

Из-за выбранной оборонительной тактики мы потратили полтора часа, так как ждали, когда к нам в гости прикатят эти дивные шаротанки. На расстоянии в полтора километра мы провели обстрел шаротанков из ракетных установок. Результат обстрела был следующий. Пря-

мое попадание получили одиннадцать шаротанков. Еще три видимо были повреждены разорвавшимися рядом ракетами и не двигались. Остальные же умудрились увернуться от ракет. Видимо шаровидная форма этому способствовала, и ракеты просто рикошетили от поверхности шаротанков. Несмотря на потерю, десять шаротанков продолжили нас обходить, пытаясь зайти с тыла. Мы их не стали трогать и сосредоточились на обстреле оставшихся шаротанков из энергопушек. К этому времени вернулись Льюис и Амар. Неприятным сюрпризам для обходящих нас шаротанков оказалось наличие мин, расставленных по схеме Амара. Минное поле удалось преодолеть всего одному шаротанку, который с выверенной точностью был добит выстрелом из энергопушки Соске.

Бой закончился без потерь с нашей стороны. Можно двигаться дальше.

Преодолев несколько дюн, мы вышли к месту назначения. Городское поселение, построенное из камня, песка и стекла. В центре города расположено несколько небоскребов похожие на черные кристаллы. Вокруг небоскребов были расположены небольшие строения в форме пирамид или тоже кристаллов. Вокруг самого города шла сплошная стена в высоту до пятидесяти метров. Аналогичная стена шла вокруг комплекса небоскребов. Сенсоры аватаров не уловили наличие огневых точек противника на подступах к городу. Тем не менее, не теряя бдительности, мы двинулись к стене города. Стена хоть и была сделана из камня, но не смогла устоять под выстрелами энергопушки. Город либо эвакуировали, либо жители засели где-то в бункере, так как датчики не улавливали наличие живых форм. Пробираясь от здания к зданию наш отряд достиг точки назначения комплекса небоскребов в центре города. В этот раз со стеной огораживающий небоскребы пришлось повозиться. Стена была изготовлена из весьма крепкого кристалла. Искать где тут вход не было смысла, так как основной вход либо спрятан, либо находится под землей, либо очень хорошо защищен. Поэтому было решено идти напролом. Снаряды энергопушки просто отскакивали от нее и только три вибромины смогли сделать проем достаточный для прохода аватара.

Между небоскребами под стеклянным саркофагом нас ждал сюрприз. На нас издевательски смотрела надпись, сделанная на полуразрушенной пирамиде «Здесь был Коля».

Льюис: – «Я конечно не сильна в русском, но эта надпись и пирамида очень похожи на те, что мы не так давно видели. Только эта пирамида, почему то очень старая».

Николай: – «Да это я писал. Но это было не больше года назад. Не могли же эти аборигены развиваться так быстро».

Пока мы пытались понять, что все это значит, датчики аватара засекли движение в одном из небоскребов. Когда же из здания вышел представитель местной цивилизации все сомнения исчезли. Это такие же хомяки, что и были в тот раз в пирамиде. Да они стали выше, ковши на конечностях уменьшились, вместо треугольных туник костюмы. Они явно развивались не одно тысячелетие.

Николай заорал на хомяков: – «Что это все значит, где вы это взяли? Да за такие шутки я всю вашу планету разнесу к чертям...»

Я: – «Николай успокойся, они все равно тебя не слышат. А мы тебе и так ничего не ответим».

Надо было выяснить, что тут происходит. Благо за свою недолгую карьеру я ни разу не потерял аватара и обломок кристалла, взятый с собой, сохранился в проеме крепления установки для стрельбы на сверхдальние дистанции.

Я достал обломок белого кристалла и протянул впереди стоявшему хомяку. Хомяк явно испугался и отпрыгнул назад. Жестами я попытался показать, что этот кристалл из пирамиды за стеклом. Реакции со стороны хомяков не было. Ещё бы, перед ними стоит здоровенный робот и машет своими манипуляторами. Ладно, поступим по-другому. Я положил кристалл перед хомяками и отошел назад. Один из хомяков подошел к кристаллу и стал его рассматривать, после чего схватил его и побежал к своим. Остальные хомяки сразу окружили кристалл.

Видимо, они, наконец, сообразили, что к чему ибо хомяки с кристаллом побежали в сторону пирамиды.

Николай: – «Так, подводим итог, это либо какая-то проверка, либо эти хомяки как то общаются с хомяками с другой планеты».

Тут неожиданно для всех заговорил Соске: – «Нет, это та же планета только с последнего визита прошло более тысячи лет».

Николай: – «Опа, посмотрите, кто заговорил. Узкоглазому самураю слова не давали».

Я: – «Погоди Николай, Соске, а на основании чего ты сделал такие выводы?».

Соске: – «Я по образованию астрофизик, для того чтобы выяснить наше местоположение, я запоминал расположение звезд на каждой планете на которой мы были. В этот раз расположение звезд было схожим как во время высадки, когда вы разрушили кристалл. Используя навигационные приборы аватара, я сравнил текущее расположение звезд с данными прошлого посещения планеты. Звезды были те же, но немного сдвинулись из-за расширения галактики. По моим подсчетам, между нашими высадками на эту планету прошло более тысячи лет».

Зура: – «Ничего не понял, кроме того, что мы тут уже были и давно»;

Льюис со слезами: – «Этого не может быть, ты ошибся».

Николай: – «Так все на базу сейчас мы выясним, где это мы столько времени проболтались».

Я: – «Думаю это плохая идея. Если мы вернемся, не выполнив приказ, да еще и права будем качать, одними днями наказания не отделаемся».

Соске: – «Макс прав, если мы сейчас выложим все карты, от нас просто могут избавиться как от ненужной вещи».

Амар: – «Я поддерживаю Макса и Соске, если все так, как мы думаем, то нам лучше пока помалкивать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.